

Глава тридцать четвертая: Справедливость не знает границ
Вспышки стробоскопов, мигающие в такт затворам фотокамер, ослепляли толпу. Здесь, перед зданием телецентра, собралась вся французская пресса: репортеры, фотографы, операторы. Телеканалы с самым высоким рейтингом, вроде ТВ1 и ТВ2, вели прямую трансляцию. Событие такого масштаба не могло остаться незамеченным. Весь мир следил за новостями из Парижа. Небольшое количество погибших, которое, возможно, прошло бы незамеченным в других странах, в Париже, столице Франции, одного из постоянных членов Совета Безопасности ООН, вызвало бурю негодования. Общественность, взволнованная и жаждущая информации, верила всему, что просачивалось из разных источников, особенно из официальных. — Поймать убийцу! — раздавались крики в толпе. — Романтика будет жить вечно, справедливость не умрет! — прозвучал новый лозунг, быстро подхваченный остальными. Этот лозунг, специально придуманный Анкси для Лорана, был идеально подогнан под ситуацию. Он воплощал в себе дух французов, их непоколебимую веру в справедливость, их непреклонную романтическую натуру. Лозунг отражал их идеалы, их глубокое чувство патриотизма. В Китае, за океаном, в 2008 году, всё ещё было в стиле "приглашаем всех на Олимпийские игры, пожалуйста, скажите, если что-то не так, и мы исправим". Но в Франции в тот момент уже царил дух "любовь и справедливость не умирают". В то время среди французского населения были популярны и те, кто отстаивал справедливость, и те, кто пытался оправдать преступников. Было много разных мнений. — Французы рождаются с романтикой и справедливостью, — писали некоторые в онлайн-форумах. — Французы высокого порядка и достойны изучения. Некоторые люди были раздражены такими высказываниями, но в такой нестабильной обстановке трудно было оставаться спокойным. Это было время, когда пауки заполняли все пространство, отравляя сознание людей. — Что бы ни побелили, будет мне в удовольствие, — усмехнулся Анзай. — Ха-ха-ха! Он был в клоунской маске, его улыбка казалась забавной, даже чуть извращенной. Брайан, напротив, был в черном капюшоне, который скрывал его лицо, оставляя видимыми только глаза, нос и рот. Он считал, что капюшон выглядит более профессионально. Анкси же любил клоунские образы. — Если у меня будет шанс попасть в мир Бэтмена, — подумал Анкси, — я обязательно познакомлюсь с ним. Он такой веселый, жаль, что слишком экстремальный. Они не могли позволить себе быть слишком расслабленными. Ведь в здании были камеры видеонаблюдения, и множество людей могли видеть их. Анкси и Брайан с быстротой и грацией обошли охрану, не причинив никому вреда. Анкси всегда отличал добро от зла, он знал, кого стоит убивать, а кого нет. Он не был святым, но и не убивал невинных. — Не двигаться! — приказал Анкси, после того как они обезвредили охрану. Они ворвались в комнату управления прямой трансляцией и взяли в заложники персонал. Им было трудно контролировать все здание, но это не имело значения, потому что Керн Краудер уже отдал приказ о блокировании входов в здание. — Как манипулировать прямой трансляцией? — спросил Анкси у одного из работников телевидения. — Что... что? Нет, даже не думайте! — задрожал от страха работник. — Ты не хочешь, чтобы твоё состояние перешло к твоей жене после твоей смерти? А потом она найдёт себе молодого любовника, который будет петь ей песни каждую ночь? — Анкси приставил пистолет к виску работника. — Может быть, на стене будет висеть ваше свадебное фото? — Что ты собираешься делать? — сдался работник. Анкси вытащила флешку и, встряхнув её перед морем, произнесла: — Прекратите трансляцию, я хочу, чтобы вы воспроизвели это позже. Средиземноморье, словно обречённый на вечную тоску, лишь горько скривилось. Но он не мог послушаться. Двойная угроза — "деньги не будут потрачены после смерти" и "вырастут после смерти на три метра" — заставляла его трепетать. Кто посмеет бросить вызов подобной участи? Анкси бросил взгляд на прямую трансляцию, где Лоран уже вовсю разглагольствовал. Он достал телефон и, активировав новую сим-карту, набрал номер. Всё было готово. — Я категорически не допущу, чтобы подобное существовало во Франции! Ради нравственности, ради закона и ради справедливости клянусь здесь, что я должен изобличить правду всего этого и найти настоящего виновника! Даже если это будет стоить моей жизни! — прогремел режиссёр Лоран Лалль с трибуны перед парижской ратушей. Мощные динамики усиливали его

слова, но главное — это был сам Лоран. Он матерился на глазах у всей страны, угрожал ценой собственной жизни. Речь Лорана поражала всех присутствующих, а те, кто смотрел трансляцию, были в шоке. Неужели во Франции появился ещё один человек, способный на такое? В роскошной дворцовой комнате "Взрослый" лежал на большой кровати, с интересом наблюдая за трансляцией. — Этот парень хорош, — прокомментировал он. — Если всё пойдёт по плану, победа будет за нами. Молодой человек, опирающийся на руки, кивнул: — Способный человек. — Награда может быть щедрой. — Милорд, — согласился "Взрослый". В секретной каюте двое мужчин, скрывающих лица, также смотрели трансляцию. — У него есть чувство сцены, — заметил один из них. — Талант, достойный дальнейшего развития. — Поздравляю, — ответил второй. — Это добавит вам очков, — и добавил с усмешкой: — В Китае говорят, — это называется "поздно расцветать". Начальник Гидры Лорана был приятно удивлён. Он не ожидал такого мощного выступления от своего подчинённого. Похоже, пришло время принять его в организацию. — Поэтому, пожалуйста, присоединяйтесь ко мне в крике, — Лоран огляделся, почувствовал вибрацию телефона и понял, что время пришло. — Правосудие умирает! — Правосудие до смерти!!! — прокричали в унисон люди в зале. Их фанатизм был непередаваем. Крики пронзали небо, эмоции достигли пика. — Хорошо! — Лоран кивнул. — Очень энергично! — Надеюсь, вы все ещё будете такими же энергичными, когда услышите, что я скажу дальше! — продолжил он. — Потому что я знаю всю правду о зачинщике этого инцидента, и я вам всё расскажу! Все замолчали. Те, кто смотрел трансляцию, с замиранием сердца ждали продолжения. "Взрослый" нахмурился. — Это часть плана? — Нет... — покачал головой молодой человек. — В плане не было сказано, что мы обнародуем эту новость. — Он был немного растерян. — Может быть, он принял временное решение? Ведь мы уже достигли такой эмоциональной атмосферы, поэтому неважно, если мы просто скажем это прямо? — Чепуха! — строго сказал "Милорд". — Даже если это будет реализовано, если вы не можете конфликтовать с Соединёнными Штатами, не конфликтуйте! Этот человек... Всё ещё бесполезен! Дайте ему награду как есть! Молодой человек послушно кивнул. Начальник Гидры нахмурился. — Кажется, это не входит в план, — спросил он своего собеседника. — И я, кажется, не получил отсюда никаких новостей о том, что Брайана схватили или что там находятся помощники Брайана? Они ещё не знали имени Анкси и не имели никакой информации о нём, кроме разыскиваемого портрета, который не могли опознать. — У меня здесь тоже нет, — ответил Начальник Гидры. — Может быть, Лоран уже получил новости заранее и даже поймал кого-то, лишь бы преподнести нам сюрприз и хочет получить больше кредита, так что не сказал это заранее? — Ну... звучит разумно, — задумался мужчина. — Это невозможно, Лоран расскажет настоящую правду, верно? Это было бы слишком нелепо. На свете может быть такой человек, который не боится смерти, но быть Лораном Лаллем совершенно невозможно, этот парень точно не будет таким человеком! Идея о том, что Лоран может раскрыть правду, быстро исчезла из их голов. — Я, директор парижского центрального бюро штаб-квартиры французской национальной полиции, Лоран Лалль, являюсь одним из виновников этого инцидента! Эти слова прозвучали через микрофон, усилились динамиками и разлетелись по всему миру. Все замолчали. В этот момент все, кто смотрел трансляцию, словно нажали кнопку паузы. Лоран Лалль, человек, который долгое время призывал к правосудию, сам оказался виновным?! Эта шокирующая новость, этот неожиданный поворот событий ошеломили всех. И это было только начало. Лоран продолжил свою речь, воспользовавшись тем, что мало кто отреагировал. Он говорил быстро, но чётко, и новости сыпались одна за другой. — Большинство погибших были торговцами людьми. Они захватывали женщин, которые приезжали во Францию путешествовать, и использовали наркотики, чтобы контролировать дешевых проституток. Тень прокралась по экрану, и слова, вырвавшиеся из уст Лорана Лалля, пронзили тишину. — Они продавали девственниц, словно товар, — говорил он, голос его дрожал от ярости. — И каждый раз передавали нам деньги. — Он назвал имена, от самых высокопоставленных до рядовых исполнителей. — Эти люди, — продолжил Лоран, — они прикрывали эту грязь, обеспечивая безопасность своим "клиентам". — Он вспомнил о

погибших полицейских, их жизни, оборванные ради дешевого удовольствия. — Они умерли, потому что ходили к проституткам, — прошипел он, глаза его горели. — И их смерти — это только верхушка айсберга. Перед телевизором "взрослый" вскочил, его лицо исказила гримаса гнева. — Это ты мне сказал, способный человек?! — рявкнул он, глаза его горели злобой. Он кинулся к Лорану, его движения были резки и беспорядочны. — Попроси кого-нибудь остановить эту трансляцию! Что ты тут делаешь, тупо? — он зарычал, пиная молодого человека, вся жалость, которую он испытывал к нему раньше, испарилась. В хижине, где находился глава Гидры, царила напряженная тишина. — Твои люди? — спросил мужчина, его голос звучал странно, словно из-под воды. — Я... я не знаю, что произошло, — пробормотал глава Гидры, побледнев. Он знал, что его карьере пришел конец, и был благодарен, что его не отстранили немедленно. — Но я разберусь, — добавил он, голос его был слабым и неуверенным. Лоран продолжал говорить, его слова, словно молнии, били по сознанию людей. — Не только я, но и... — Он назвал имена, вызывая ужас и отвращение. В толпе кто-то попытался пробиться к нему, но Лоран не остановился. — Как я сказал... — Его голос все еще звучал над площадью. Внезапно он достал пистолет и приставил его к виску. — Справедливость, до смерти! — прокричал он, и выстрел оборвал его жизнь. Толпа замерла, а затем взорвалась. Анкси, скрытая за маской клоуна, наблюдала за этой вакханалией. — Наконец-то, — прошептала она, ее глаза сияли радостью. — Начинается веселье! — Она повернулась к Средиземноморью, в ее руке блеснул пистолет. — После того, как ты споешь, я выйду на сцену. Средиземноморье склонил голову, его взгляд был пустым и безжизненным. — Начнем, — прошептала Анкси, и холодное дуло пистолета коснулось его лба. Хай Ди, увидев дьявольскую улыбку Анкси, почувствовал, как леденящий страх сковал его сердце. — Ты думаешь, я дьявол или что-то в этом роде? — прошептала Анкси, ее голос был сладким, но в нем таилась угроза. — Я просто веселый парень.

<http://tl.rulate.ru/book/82116/2586330>